

КРИЗИС ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ Э. ФРОММА

«В XIX веке проблема состояла в том, что Бог мертв; в XX – проблема в том, что мертв человек...» [1, с. 563] – так характеризует глубину кризиса личности в западной культуре XX в. известный культуролог и философ Эрих Фромм, который многие свои труды посвятил разработке данной темы.

На взгляды Э. Фромма огромное влияние оказало его сотрудничество с так называемой Франкфуртской школой, которая сложилась на базе Франкфуртского института социальных исследований в 1920-х гг. В его культурно-философии органично сочетаются марксистская критика капитализма и экзистенциализм, философская антропология и психоанализ. В своих работах ученый ставит множество сложных вопросов личности и культуры, стремится сочетать идеи христианства с идеями философского рационализма и современной науки.

Многие свои книги Фромм начинает с констатации духовного кризиса западной цивилизации. Технически все более мощная, но лишенная духовного измерения, ясной цели, она движется по пути к самоуничтожению. Трусость, эгоизм, духовная и психическая инерция мешают людям признать глубокое несоответствие между идеалами и реальной практикой. Военное противостояние, экологический кризис, вопиющее экономическое неравенство соседствуют сегодня с наивной верой в прогресс и почитанием престижных ценностей. Между тем жизнь становится все более однообразной, лишенной смысла. Человеком тонко и умело манипулируют, не давая ему реализовать свои творческие способности. Он становится винтиком, придатком цивилизации. Подлинная жизнь, основанная на разуме, любви и ответственности, становится все менее возможной.

Учение об экзистенциальных потребностях – фокус культурологической концепции Фромма. И с ними философ связывает причины кризиса личности. Их всего пять. Это потребности в общении, трансценденции, укорененности, самоидентичности и системе ориентаций. Каждая потребность может удовлетворяться «подлинным», соответствующим человеческой природе способом, но может быть также реализована нездоровым, невротическим путем. Разграничению подлинного и неподлинного бытия человека соответствует у Фромма разграничение больного и здорового, биофильного и некрофильного, гуманистического и авторитарного бытия, а также модусов «бытия» и «обладания». Фромм подчеркивает, что дело тут не в словах, а в существе дела. Здоровый, нормальный образ жизни предполагает свободу разума, открытость миру, восприимчивость к чужим страданиям и радостям, любовь к другим и самому себе. Душевно здоровый человек имеет мужество быть самим собой и совершать свой выбор при любых обстоятельствах. Он не пытается уйти от ответственности, избежать сложностей жизни и спрятаться от опасностей под сенью авторитета. Неподлинный, невротический способ бытия связан с отказом от свободы; он выражается в узком и ложном видении мира, нежелании отдавать себе отчет в истинных мотивах действий, в уступке страстям и инстинктам.

Потребность в общении наиболее фундаментальна. Лишь с помощью других людей, путем искреннего, глубокого взаимодействия можно развить в себе способности к любви и творчеству, к непредубежденному мышлению. Ощущение полноты бытия, к которому бессознательно стремится каждый человек, недостижимо без любовно-дружеского эмоционального контакта. Между тем интимное душевное общение – нелегкое дело. Делать шаги навстречу другому трудно. При этом приходится открывать себя, обнаруживать свои слабости. Общение такого рода связано с риском быть отвергнутым, а это всегда болезненно. Поэтому многие люди не решаются любить, заменяют истинное общение формальным, искусственным, защищаются от подлинных контактов стереотипными, заученными реакциями или же стараются строго придерживаться официальной роли. Суррогатом общения являются секс без любви, наркотики. Самый грубый и патологический способ общения, по Фромму, – садомазохизм, то есть достижение контакта через господство или подчинение. Подмена любви властвованием, обладанием происходит и в личных, в частности супружеских, отношениях. Любовь – это постоянное творчество, отношение, основанное на свободе и глубоком интересе к личности другого. Ребенок, развиваясь, должен иметь возможность активно упражнять свою способность к любви, заботясь о младших и друзьях, о животных и растениях. При этом каждый вид любви имеет свой смысл и свою эмоциональную «модальность». В каждом виде любви есть свои опасности и отклонения.

Вторая экзистенциальная потребность – в «трансценденции» – выводится Фроммом из философского понимания человека как существа, выносящего цель и смысл своей жизни вовне, в мир культуры. Человек не удовлетворяется теми пространственно-временными границами, в которых живет. Он стремится овладеть миром и преобразить его. Подлинная трансценденция достигается путем культурного творчества, то есть преобразования мира по законам истины, добра и красоты в сферах искусства, науки, философии. Но для реализации творческой потребности нужно иметь развитые творческие склонности, доступ к культуре, быть принятым в определенную культурную среду. Отсутствие этих условий приводит к тому, что для многих людей подлинное творчество оказывается недоступно и тогда потребность в трансценденции удовлетворяется деструктивным путем. Когда человек не может созидать жизнь и культуру, он их разрушает. Блокирование творческих импульсов современной цивилизацией есть причина вандализма, преступности.

Символом высшей формы трансценденции является, согласно Фромму, близость к Богу, как Духовному Отцу и вечно творимому душой идеалу. Благодаря слиянию с Богом человек оставляет «тюрьму» своего «я», достигает полной открытости и единства с миром.

Третья потребность – в укорененности. Человек чувствует себя здоровым, полноценным существом, когда он включен в какую-то общность – семью, нацию, общину. В ходе истории способ укорененности меняется. Развитие мировой цивилизации неумолимо ведет к разрушению старых общностей, но человек нелегко переживает отрыв от своих социальных и духовных корней, от природной среды, от нации. При недостатке интеллектуального и творческого развития ностальгия по первобытному природному существованию рождает «попятные» движения. Происходит «прорыв» архаических племенных чувств в современное цивилизованное сознание. В современной массовой культуре он влечет за собой формирование расистских и националистических идеологий, которые Фромм обозначает как «бегство от свободы». Поиски истинной укорененности должны быть направлены на создание новых общностей, основанных на конфессиональном и культурном единстве и жестко не связанных с определенной страной и территорией.

Четвертая потребность направлена на достижение «самоидентичности». Человек начинает с того, что «нащупывает» центр своей собственной личности путем уподобления себя внешнему объекту. Это может быть тотем, умерший предок, реальный отец, царь, божество. Идентификация – бессознательный процесс, осуществляемый силой любви, страха, вос-

хищения. Чем напряженнее эмоциональная связь с объектом, тем глубже идентификация с ним. В личных отношениях перекрестная идентификация присутствует постоянно. Идентификация с идеалом как ступенька духовного восхождения личности чрезвычайно важна. Люди невротического склада или наделенные особой чувствительностью легко сопереживают, входят в образ другого и вместе с тем неспособны выработать собственной идентичности. Они всю жизнь остаются лишь последователями и подражателями, живущими в чужом образе. С другой стороны, шизоидный склад личности, замкнутость в себе делает процесс овладения культурой тяжелым и безрадостным. Человек как бы «навешивает» на себя разного рода знания, идеи, которые глубоко не входят в личность, не цивилизуют и не воспитывают душу.

В традиционном обществе существовали четкие рамки и возрастные периоды идентификации. Сегодня эти рамки разрушены или размыты. Демократизация и массовизация культуры затрудняют половую, возрастную, мировоззренческую идентификацию.

Пятая потребность – в системе ориентаций и объекте поклонения. Фромм называет ее религиозной. Он считает, что религия вечна, и называет религией любую систему взглядов, которая служит источником жизненных ориентаций и открывает нам объект поклонения. При этом философ различает гуманистические и авторитарные религии. К гуманистическим религиям он относит ранний буддизм, даосизм, учение Иисуса, Сократа, Спинозы, религию разума Французской революции. Раннее христианство было гуманистическим, пока не стало государственной религией и в нем не стали преобладать авторитарные мотивы.

Тип религии определяется, согласно Фромму, типом общества и культуры. Там, где управляет могущественное меньшинство, держащее массы в повиновении, где человек часто испытывает страх и должен беспрекословно подчиняться силе, складывается психологическая основа для авторитарной религии. В свободном демократическом обществе, где человек уверен, что его права и свободы будут соблюдаться, развивается гуманистическое религиозное сознание. Признаки гуманистической религии: способность ощущать жизнь как вызов, проблему; стремление к саморазвитию; признание человека основанием системы ценностей; открытость миру и сопричастность всему сущему; освобождение от эгоизма; способность к любви, творчеству, свободному познанию; надежда, сострадание.

Смысл исторического процесса Фромм видит в прогрессирующей индивидуализации, то есть в освобождении личности от власти стада, инстинкта, традиции, родовой общины, в укреплении личной независимости и права свободно принимать решения. Но история – не плавно восходя-

щий, а скорее возвратно-поступательный процесс. Периоды освобождения и просвещения чередуются с периодами «бегства от свободы» и помраченности ума.

Разум – гордость и достоинство человека – есть также и его проклятие. Чем шире и яснее человек мыслит, тем острее он осознает свое одиночество, свою конечность, смертность и ограниченность.

Причину «скачков» и «откатов» истории Фромм видит в «экзистенциальных дихотомиях», которые укоренены в самой человеческой природе. Причем данные дихотомии неразрешимы с помощью разума. Следовательно, надежды на окончательное разрешение всех проблем в некоем идеальном обществе иллюзорны. Духовное совершенствование сравнивается с трудом Сизифа, смысл которого заключается не в конечном результате, а в самом процессе, духовном становлении и взрослении, в развитии творческих способностей. Только так, по мнению Фромма, человек может научиться мужественно нести бремя свободы.

Фромм также считает важным четко разграничить экзистенциальные и социально-исторические противоречия. Человек никогда не перестанет мечтать о бессмертии, и в этом мечтании есть некоторый смысл: эти мечты являются источником мощных творческих усилий, а из них, в свою очередь, вырастает вся духовная культура. Стремление к синтезу последней – одна из отличительных черт философии Фромма.

В своей работе «Человек для себя» Фромм отмечает, что в течение последних столетий западную культуру отличал дух гордости и оптимизма. И эта гордость вполне оправдана: силой своего разума человек построил материальный мир. Конечно, не все цели еще достигнуты, но никто не сомневается в их достигаемости. Но тем не менее автор отмечает парадокс нашего времени: чем больше человек трудится, тем больше он осознает тщетность своих трудов. «Хотя его власть над материей растет, он чувствует бессилие в своей индивидуальной и общественной жизни. В погоне за призрачной властью над природой человек забыл, что он есть такое и для чего живет» [2, с. 12]. Мы создаем все новые и новые средства для овладения природой, но не заметили, как сами оказались поработаны этими сетями. Человечество совершило огромный прорыв в науке, достигло высочайшего уровня знаний, но в то же время является невежественным в отношении самых важных вопросов человеческого существования.

Просветительская уверенность в величии человеческого разума, стремление к личному обогащению, установка на материальный успех – все это стало источником норм и ценностных ориентаций человека, критерием для оценки собственных поступков. Граница между добром и злом, правдой и ложью стала условной. Место духовных ценностей как извечного мери-

ла справедливости заняли ценности материальные: «...они предполагают, что наше личное и социальное будущее гарантируется единственно нашим материальным успехом; они не видят, что пустота и бездумность индивидуальной жизни, отсутствие плодотворности и, как следствие, отсутствие веры в себя и человечество, обретя затаенный характер, ведут к эмоциональным и душевным нарушениям, которые делают человека неспособным даже к достижению его материальных ценностей» [2, с. 238].

Все большее распространение получает релятивистская точка зрения, предлагающая считать этические нормы исключительно делом вкуса, личного предпочтения, так как в этой области невозможно никакое объективно правильное утверждение. Ни к чему хорошему не может прийти общество, в котором каждый из индивидов поступает в соответствии лишь со своими собственными воззрениями и в котором каждый сам себе судья.

Фромм подчеркивает, что современное западное общество препятствует реализации заложенных в каждом индивиде глубинных личностных потребностей. Стремление человека обрести себя и установить подлинно личностные отношения с другими людьми либо вырождается в духовную пассивность, вызывающую стандартность поведения, либо замещается тяготением к «идолам», к ложным ориентирам, используемым индивидом для выработки иллюзорного представления о себе самом. Но и в том и в другом случае, утверждает Фромм, равно выявляет себя тирания конформизма. Он, правда, ставит вопрос о личности, которая в своем стремлении к неотчужденным социальным связям противостоит давлению конформизма, но логика этого противостояния остается нераскрытой, так как мыслится вне какой-либо определенной социальной программы.

Эрих Фромм уделял особое внимание влиянию на личность социальных и культурных факторов. Он утверждал, что пропасть между свободой и безопасностью дошла до такого предела, что сегодня одиночество, ощущение собственной незначимости и отчужденность стали определяющими признаками жизни современного человека. Определенной частью людей движет желание бегства от свободы, которое осуществляется посредством механизмов авторитаризма, деструктивности, конформности автомата. Здоровый путь освобождения состоит в обретении позитивной свободы благодаря спонтанной активности.

Фромм полагал, что основные ориентации характера являются следствием способа удовлетворения экзистенциальных потребностей, предоставляемого социальными, экономическими и политическими условиями. Непродуктивные типы характера – рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий и рыночный. Продуктивный характер, согласно теории Фромма, представляет собой цель развития человечества; в его основе лежат разум, любовь и труд.

Истинная природа человека, с точки зрения Фромма, не биологична и не инстинктивна, а социальна и духовна. Человек вышел уже из животного состояния. И даже в тех случаях, когда архаические инстинкты берут верх над разумом, они делают это с помощью того же разума, то есть с помощью политических мифов и идеологий, разрабатываемых политиками-профессионалами.

По мнению Фромма, свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех. Все политические и гражданские учреждения должны ориентироваться на интересы личности. Свободное бытие человека – это культурное, духовное, сознательное бытие. Культура – не только инструмент выживания, но и «истинная стихия жизни». Служение культуре, то есть жизнь ради творчества, ради делания добра и осуществления справедливости, – истинная цель человека, но вовсе не свободное удовлетворение влечений. Естественное, свободное состояние человека определяется его разумом и чувством ответственности. Этика ответственности совпадает для Фромма с этикой свободы.

Э. Фромм считает, что необходимо сосредоточить внимание на основном «ядре» человеческой природы, рассмотреть внимательно ее сильные и слабые стороны, выяснить, как взаимодействуют между собой человеческая природа и складывающиеся в тех или иных условиях социальные нормы. Только исходя из такого анализа мы сможем беспристрастно понять культуру и сформулировать принципы гуманистической этики.

Кризис личности, по Э. Фромму, обусловлен неконтролируемым технологическим развитием. Но образ жизни и его влияние на развитие личности объясняется им и оценивается с точки зрения патопсихологии. Отклонение в развитии личности, ограниченность мышления обусловлены неблагоприятными внешними обстоятельствами, считает философ, и все это – результат «больного» общества. «Безучастность человека, – пишет он, – есть не что иное, как тотальный синдром, который можно было бы назвать синдромом отчужденности... Безучастность... есть одна из самых его характерологических и патологических черт» [3, с. 56]. Это, по мнению Фромма, не состояние отдельных людей, а состояние всего общества, и «шизофренический опыт следует рассматривать как болезнь всего общества» [3, с. 59]. Он считает, что усилия общества направлены не на преодоление своих болезненных состояний, а на их консервацию и воспроизводство, и при этом патологические проявления личности всячески скрываются; действует разветвленный механизм социального лицемерия, призванный узаконить незаконное, нормализовать ненормальное. В эту деятельность, полагает Фромм, включены не только традиционные институты отчуждения и подавления (производство, государство, идеология), но и создаются новые (культура, наука, образование).

Особенность современной культурфилософии, по Фромму, в ее персонализме. Биологические, социальные компоненты составляют лишь «периферию» бытия личности. Фокусом же его являются разум, ответственность, забота, а также такие традиционные ценности, как любовь, надежда и вера. Свобода и счастье не даются человеку в готовом виде и не гарантированы никакими прошлыми достижениями. В каждой новой жизненной ситуации человек должен совершать свой моральный выбор таким образом, чтобы сохранить «подлинность», «аутентичность» своего бытия. Не существует готовых рецептов принятия решений. Каждый сам должен решить, как использовать свою свободу, как реализовать свои возможности. От человека требуется при этом добрая воля, мужество и разум, незамутненные идеологиями. Нужно постоянно «прислушиваться» к голосу бытия и собственной совести. Человек не является какой-либо «законченной» суммой качеств. Его природа открыта, динамична и драматична.

Фромм вводит понятие, широко применяемое для характеристики современного общества, – «общество потребления». Он называл такое общество «нездоровым» и полагал, что выйти из кризиса современной цивилизации можно, создав «здоровое общество, основанное на принципах и ценностях гуманистической этики, восстановлении гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом» [1, с. 54].

Эрих Фромм прежде всего призывает человека к самокритичности, к честному и мужественному взгляду на мир, к отказу от успокоительных иллюзий и иррациональных идеологий типа фашизма и коммунизма, к разоблачению потребительской идеологии западного общества. Он прямо указывает на необходимость формирования новой гуманистической религии, на задачи воспитания, образования и социальной политики, которые связаны с гуманизацией культуры, с созданием таких социальных институтов и групп, в которых свободно удовлетворялись бы творческие, дружеские и любовные стремления человека и отпала бы надобность в агрессии. Культура не может отказаться от нормирования, регламентации поведения, но нормы культуры должны давать максимальный простор личности, рядовым потребностям человека, обеспечивая продуктивное, разумное, ответственное их удовлетворение.

Не в общественной системе, не в экономике, а в самом человеке – в его природе и его особенной жизненной ситуации – следует искать ключ к пониманию истории и решению насущных вопросов выхода личности и общества из кризиса.

Литература

1. Фромм, Э. Психоанализ и культура / Э. Фромм. М., 1995.
2. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Э. Фромм. М., 1995.
3. Фромм, Э. Революция надежды. О гуманизации технологического общества / Э. Фромм. М., 2005.